

Р Ъ Ч Ъ

Благодареніе Богу! Событіе, давно желанное, ожидавшееся съ нетерпѣніемъ и затаеннымъ страхомъ за дальнѣйшую медленность движенія прекраснаго дѣла, — событіе это, наконецъ, наступило: разрѣшена и начата, съ благословенія Божія, постройка большаго корпуса для нашей Маринской женской гимназіи, съ устройствомъ въ этомъ корпусѣ домовоі церкви. Повторяю, слава Богу, тако изволившему, а также и тѣмъ, кто дали средства и предложили усердіе къ осуществленію этого благаго дѣла.

Вопросъ о пріобрѣтеніи для Маринской гимназіи большаго и удобнаго въ гигиеническомъ отношеніи зданія, а также и домовоі церкви, имѣетъ длинную исторію, длившуюся болѣе десяти лѣтъ. Всѣ интересующіеся этимъ вопросомъ, въ виду ветхости, тѣсноты и антигигиеническихъ недостатковъ настоящаго помѣщенія, признаютъ крайнюю необходимость новаго, отвѣчающаго современнымъ требованіямъ школьной гигиены, зданія. Но давнія предубѣжденія противъ школьнаго воспитанія и появляющіяся въ послѣднее время петиціи объ освобожденіи учащихся отъ обязательнаго изученія въ школахъ Закона Божія и принужденія ихъ къ посѣщенію православнаго Богослуженія, — все это заставляетъ предполагать, что и въ нашемъ городѣ могутъ оказаться лица, которыя постройку домовоі церкви при нашей гимназіи сочтутъ излишнею, особенно въ виду близости къ гимназіи разныхъ приходскихъ храмовъ; какъ бы обширно ни было будущее зданіе, церковь займетъ въ немъ очень много мѣста, которое, могутъ они сказать, съ успѣхомъ можетъ быть использовано для практическихъ нуждъ гимназіи, какъ учебнаго заведенія. Судя по газетнымъ извѣстіямъ, такъ разсуждаютъ не только молодые люди, которыхъ принято упрекать въ легкомысліи и поверхностности сужденій, но и пожилые, и при томъ такіе, отъ которыхъ слѣдовало бы ожидать серьезныхъ убѣжденій и правильныхъ взглядовъ на воспитаніе и образованіе молодаго поколѣнія; петиціи объ эмансипаціи учащихся отъ религіозно-нравственнаго вліянія со стороны школы подавали вѣдь и родители учениковъ.

Дальнѣйшій выводъ изъ сужденій, содержащихся въ подобныхъ петиціяхъ, можетъ быть только двоякій: или учебное заведеніе должно

отбросить отъ себя всякія воспитательныя цѣли, перестать заботиться о развитіи сердца порученныхъ ей полеченію дѣтей, а ограничить свою заботу только развитіемъ ихъ ума, снабдивъ его исключительно житейско-практическими свѣдѣніями: или же храмъ съ его Богослуженіемъ, возвыщающимъ Божественное ученіе, указывающимъ своими обрядами на нашу душевную порочность и вызывающимъ умъ и сердце молящихся на подражаніе совершенствамъ Отца нашего небеснаго, храмъ, за которымъ всегда лучшіе люди признавали незамѣнимо прекрасное нравственно-воспитательное значеніе,—этотъ храмъ въ настоящее время не имѣетъ возможности проявлять какое бы то ни было благотворное вліяніе. Какъ ни естественны эти выводы, сомнительно, чтобы кто-либо изъ знакомыхъ съ психологіей дѣтей рѣшился принять ихъ во всей силѣ, въ полномъ объемѣ; увѣренъ, никто не станетъ серьезно доказывать, что учебныя заведенія, особенно женскія, должны сложить съ себя обязанность о религіозно-нравственномъ образованіи и воспитаніи молодого поколѣнія, не раздѣлявъ ея, по крайней мѣрѣ, съ родителями и родственниками дѣтей,—и никто, говоря искренне, не станетъ опровергать громаднаго воспитательнаго и религіознаго вліянія храмовъ на людей, тѣмъ болѣе на дѣтей, не имѣющихъ ни твердыхъ убѣжденій, ни часто примѣровъ, достойныхъ подражанія.

Въ силу какихъ же побужденій можетъ быть отвергаема необходимость домоваго храма въ учебныхъ заведеніяхъ? Обыкновенно въ отвѣтъ на этотъ вопросъ приходится слышать рассужденія о томъ, что съ храмомъ много безпокойствъ и непріятностей, что и безъ храма чрезмѣрно обременены воспитатели и преподаватели; послѣднимъ нужно и самимъ показывать дѣтямъ примѣръ въ посѣщеніи храма, что имъ, какъ обремененнымъ срочною и безустанною работою, не всегда бываетъ удобно; да и дѣтей трудно заставить посѣщать богослуженія, а подѣ-часъ и жалко привлекать ихъ къ этому, потому что дѣти не менѣе служащихъ обременены учебною работою. Что сказать по поводу подобныхъ доводовъ? Отвѣтъ на нихъ давно находится въ евангеліи: «взявшись за плугъ, не оглядывайся назадъ» (Лук. 9, 62), и мудрость народная наставляетъ: «взявшись за гужь, не говори, что не дюжъ». Если уже нѣкоторые люди взялись за образованіе и воспитаніе юношества, то пусть не бѣгаютъ труда и непріятностей, какъ бы они велики ни были. Каждый, посвятившій себя этому дѣлу, за-

ранѣе зная, что воспитаніе и образованіе дѣтей — самое трудное и безпокойное дѣло. И дѣйствительно, если родители часто, при всѣхъ усиліяхъ и стараніяхъ, не могутъ хорошо воспитать своихъ двухъ, трехъ дѣтей, находящихся, почти исключительно, по крайней мѣрѣ въ дѣтскомъ возрастѣ, подъ ихъ вліяніемъ, то какъ же трудно и сколькихъ усилій и вниманія требуетъ воспитаніе сотенъ дѣтей, остающихся подъ вліяніемъ учебнаго заведенія только нѣсколько часовъ въ день, да и то не цѣлый годъ! И тѣмъ не менѣе воспитатели и педагоги не имѣютъ нравственнаго права слагать съ себя воспитательное руководство молодымъ поколѣніемъ, хотя бы по одному тому, что, ставши воспитателями и педагогами, они тѣмъ самымъ приняли на себя и эту обязанность. Сознавая же лежащую на себѣ эту обязанность, руководители молодаго поколѣнія поступаютъ крайне неблагоприятно, если не прибѣгнутъ къ уже испытанному и общезвѣстному благотворному воспитательному вліянію храма Божія. Вѣдь до самыхъ послѣднихъ временъ храмъ былъ почти единственнымъ просвѣтительнымъ и воспитательнымъ средствомъ для всего русскаго, особенно же простаго народа.

Вѣрно и то, что трудно слѣдить за посѣщеніемъ Богослуженія учащимися; при требованіяхъ аккуратности посѣщенія храма дѣтьми, придется входить въ непріятныя столкновенія съ ихъ родителями и родственниками. Но что же дается безъ труда и непріятностей? Даже и въ небольшой семьѣ требуется много труда и твердости, чтобы приучить дѣтей къ усвоенію добрыхъ навыковъ и умиротворить недовольныхъ. Вѣдь не отказываются же родители отъ своихъ тяжелыхъ обязанностей. Справедливо ли будетъ бѣжать отъ этихъ обязанностей добровольнымъ руководителямъ сотенъ дѣтей, изъ которыхъ, безъ сомнѣнія многіе, съ ихъ родителями и родственниками, сами желаютъ, чтобы учебное заведеніе получило полную возможность взять въ свои руки и религіозно-нравственное воспитаніе обучающихся въ немъ дѣтей? Ссылка на переутомленіе дѣтей учебными занятіями, на требованіе ихъ организмомъ физическаго отдыха въ праздничные дни есть не что иное, какъ ложная гуманность. Никто не докажетъ, что воспитанники учебныхъ заведеній, въ которыхъ требуется обязательное посѣщеніе Богослуженія, были физически и умственно слабѣе воспитанниковъ заведеній, гдѣ этого требованія не предъявляютъ. Не сек-

реть также и то, что воспитанники послѣднихъ заведеній и не отдаются въ праздники физическому и уметвенному отдыху; они зачастую проводятъ въ свѣтскихъ удовольствіяхъ, которыя уже дѣйствительно разстраиваютъ физическій, а часто и духовный, организмъ дѣтей. И все-таки между ихъ родными и знакомыми находятся такіе, которые считаютъ подобныя удовольствія полезными для дѣтей, сопровождаютъ ихъ на разные вечера, проводятъ ради нихъ цѣлыя ночи, не взирая на собственные безпокойства. Когда же рѣчь заходитъ о посѣщеніи дѣтьми Богослуженія, то на сцену выставляются непреодолимыя къ тому препятствія: и переутомленіе учащихъ, и отсутствіе провожатыхъ, и многое другое!.. Очевидно, нѣтъ основаній не требовать отъ учащихъ, какъ и требуется во многихъ заведеніяхъ, по возможности, аккуратнаго посѣщенія Богослуженія въ праздничные дни, и ихъ родители и родственники не имѣютъ нравственнаго права противодѣйствовать этой воспитательной мѣрѣ.

Основная причина равнодушія нѣкоторыхъ лицъ къ постройкѣ домовыхъ церквей при учебныхъ заведеніяхъ, не ошибемся, если скажемъ, лежитъ въ вѣроисповѣдномъ и религіозномъ индефферентизмѣ, все болѣе и болѣе проникающемъ въ наше общество. Въ настоящее время общество поглощено утилитарно-практическими интересами, устройствомъ гражданскаго и личнаго благополучія, пріобрѣтеніемъ правъ свободы и матеріальной независимости. Конечно, въ такихъ стремленіяхъ нѣтъ ничего дурного и заслуживающаго упрека. Но важно то, что въ погонѣ за вѣшнимъ, житейскимъ благополучіемъ, часто совсѣмъ забывается единое на потребу; многіе впадаютъ въ крайность, во всякомъ случаѣ, почтенной Марей и забываютъ, что имъ, главнымъ образомъ, слѣдуетъ подражать благочестивой, возвышенной по своимъ идеаламъ Маріи. Нерѣдкость въ настоящее время услышать недоумѣнные вопросы въ родѣ такихъ: зачѣмъ мнѣ знать про то и это изъ Закона Божія? Развѣ мнѣ предстоитъ идти въ духовные? Какая польза, если я узнаю, что въ древности жили такіе-то благочестивые люди? Развѣ объ этомъ въ обществѣ когда-нибудь бываютъ разговоры? Развѣ въ немъ существуетъ спросъ на такія знанія? Очевидно, интересы такихъ людей только матеріальные. Настоятельные, вѣчные запросы человѣческой души для нихъ какъ бы не существуютъ, въ лучшемъ случаѣ, отвѣты на нихъ они стараются находить въ беллет-

ристической и социальнo-экономической литературѣ. А если кому задумается вопросы вѣры провѣрить словомъ Божиимъ, то онъ скоро успокоивается популярнымъ и общедоступнымъ лютеранско-пiетистическимъ ихъ рѣшеніемъ. Что можетъ быть проще и удобнѣе: вѣруй, будь благочестивъ и ты спасешься. Но вотъ къ чему дѣло. Вѣровать и по своему быть благочестивымъ, быть хорошимъ, добрымъ человекомъ, какъ иногда говорятъ, можетъ и язычникъ. Значитъ и онъ имѣетъ одинаковыя съ нами основанія на спасеніе? Зачѣмъ же тогда и Христосъ приходилъ на землю? претерпѣлъ поносную, ужасную смерть? Зачѣмъ Имъ была устроена Церковь, и есть ли какой-либо смыслъ въ подвигахъ исповѣдничества и мученичества?

При такой холодности къ вопросамъ вѣры и односторонности и легкомыслия въ ихъ рѣшеніи, неудивителенъ, повторяю, религіозный пидифферентизмъ, проявляющійся и въ равнодушіи къ воспитанію молодого поколѣнія въ духѣ православной вѣры. Какъ разумно-любящіе родители, не ожидая совершеннолѣтія своихъ дѣтей, а съ нѣжнаго дѣтскаго ихъ возраста приучаютъ ихъ къ правиламъ благоповеденія, стараясь сами быть тому примѣромъ, такъ съ этого же возраста и такимъ же образомъ нужно поступать и въ дѣлѣ религіозно-нравственнаго воспитанія. Безъ сомнѣнія, дѣтскій разумокъ не скоро усвоитъ внушаемыя правила вѣры и нравственности, но несомнѣнно, сердце дитяти очень скоро почувствуетъ важность и необходимость дѣлаемыхъ ему религіозно-нравственныхъ наставленій. Кому изъ насъ въ своей жизни не приходилось быть свидѣтелями серьезной, умиленной, со слезами на глазахъ, дѣтской молитвы? Кто изъ насъ не встрѣчалъ дѣтей, правильно и важно разсуждающихъ о томъ, что «грѣхъ» и что «не грѣхъ», что угодно и что не угодно Богу? Не правда ли, какъ милы и очаровательны такія дѣти! Такое душевное настроеніе, такую религіозную пытливость дѣтей школа должна не задерживать, а развивать, а для этого школѣ и необходимъ храмъ. Здѣсь дѣти приобретаютъ расположеніе къ церковной обрядности, вкусъ къ священнымъ напѣвамъ, ихъ душа обогащается представленіями объ образцахъ крѣпкой вѣры и истиннаго благочестія, умомъ и сердцемъ дѣти внимаютъ въ христіанское ученіе и, при содѣйствіи благодати Божіей, постигаютъ величіе и глубочайшій смыслъ православной вѣры и своего назначенія.

Что касается женскихъ учебныхъ заведеній, какова, напр., наша Маріинская гимназія, то для нихъ устройство домашнего храма еще болѣе необходимо, чѣмъ для мужскихъ. Вслѣдствіе большей, чѣмъ у мужчинъ, воспріимчивости женскаго ума и сердца, церковное воспитаніе произведетъ на дѣвницъ и большее вліяніе и послѣднее съ большею силою отобразится на ихъ нравахъ и благоповеденіи въ духъ православной вѣры. Объ этомъ женскія учебныя заведенія больше всего и должны позаботиться, ибо женщины, въ качествѣ матерей и на поприщѣ учительницъ и воспитательницъ, несравненно болѣе мужчинъ вмѣютъ способъ и случаевъ дѣйствовать въ какомъ-либо направленіи на молодое поколѣніе. Крайне необходимо, чтобы онѣ дѣйствовали въ духъ православной вѣры и христіанской нравственности, чтобы онѣ были петинными подражательницами Пресвятой Дѣвы Маріи, праведной Елисаветы, свв. Макрины, Нонны, Анфусы и другихъ великихъ женщинъ, память о которыхъ никогда не забудется въ христіанскомъ мірѣ. Добродѣтельная женщина, говоритъ мудрый Приточникъ, есть благо и благодать отъ Господа (Притч. 18, 23), онѣ суть насадительницы и возрастательницы сѣмянъ благочестія въ душахъ, порученныхъ Богомъ ихъ руководству дѣтей. Въ этомъ отношеніи женщины могутъ оказать неоцѣнимую и незамѣнимую услугу Церкви и Отечеству.

Высокой похвалы и глубочайшаго уваженія поэтому заслуживаютъ и тѣ, кто помогаетъ женщинѣ подняться на высоту ея христіанскаго призванія и общественнаго положенія, не щадя средствъ и трудовъ на устройство при учебныхъ заведеніяхъ православныхъ храмовъ. Только въ этомъ случаѣ учебныя заведенія и являются истинными разсадниками знанія и въ широкомъ смыслѣ духовнаго христіанскаго просвѣщенія. Вотъ почему церковь усердно и молится «о блаженныхъ и приснопамятныхъ создателяхъ» святыхъ храмовъ Божіихъ. Будемъ надѣяться, что на святой Руси и въ частности въ нашемъ городѣ, съ помощію Божіею, не переведутся люди, правильно смотрящіе на значеніе для дѣтскаго воспитанія храмовъ Божіихъ и дорожащіе церковною молитвою «о блаженныхъ и приснопамятныхъ ихъ создателяхъ».

Законоучитель свящ. *Леонидъ Рязанскій.*